

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей КиН
Школа мёртвых душ
Начало

Алексей КиН
Школа мёртвых душ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

КиН А.

Школа мёртвых душ / А. КиН — «ЛитРес: Самиздат», 2020

За основу рассказа была взята история рассказанная мне одним весьма не молодым человеком, который волей судьбы был ночным сторожем в 60 — х годах прошлого столетияДля подготовки обложки использована художественная работа автора.Содержит нецензурную брань.

Закрыв убогую дверь своей комнатёнки, я неспешно обулся.

– Здорово!

– Привет, сосед, – в свою очередь поприветствовал я его не оборачиваясь.

Это был смуглый коренастый парень, абсолютно не понятной национальности, но явный представитель солнечной страны в зелёной выцветшей майке, которую приличные люди некогда надевали под рубашку.

Я ничего о нем не знал кроме того, что он приехал на заработки, да и положила руку на сердце и не хотел.

Сейчас меня волновали другие вопросы: как обустроюсь на новой работе, вот уж кем— кем, но охранником мне ещё работать не доводилось. Ну а что поделаешь, новая жизнь – новые заботы. Мне, откровенно, не улыбалась эта скучная, занудная

работа, да и работой – то назвать это можно с большой оговоркой – знай дело: сиди да штаны протирай. Благо прогресс шагнул далеко и подарил вместо сканворда телефон с интернетом, сиди и тупей от бестолковых роликов. Впрочем ладно, чего я себя завожу, сейчас ещё возьмусь сетовать, что интернет заменил книги и живое общение,

кто же не велит вместо роликов сидеть и читать? Все книги мира в твоих руках – открывай, читай, просвещайся. С такими радостными мыслями я открыл входную дверь.

– Черт, обед на столе оставил, – буркнул я сам себе под нос.

Ну тут два варианта, либо разуться и пройти, либо прошлёпать так по чистым полам, рискуя нарваться на нехилые пиздюли от своей благоверной, которая накануне их помыла.

Я пришёл к выводу; шнурка два, – пиздюли одни, и с этими мыслями я на носках допрыгал до стола.

Так: банка супа, второе с котлетками, хлеб, а это что за хрень она мне положила? Ладно, там разберусь, лишней еда не бывает, а торчать мне там сутки.

Засунув кулёк с едой в наплечный рюкзак, я вышел в подъезд закрыв за собой входную дверь. Сбежав по ступенькам со второго этажа, я встретил соседку, которая вызывала у меня стойкое отвращение, да что там отвращение – откровенное презрение. В замызганном, не знавшем стирок домашнем халате, всклокоченными волосами и драных тапках она обернулась на мои шаги и, дыхнув в морду моего лица, изрекла полупьяным голосом.

– Сосед, дай сигаретку, а то у меня кончились.

– Да они у тебя и не начинались, – буркнул я, продолжая спускаться.

– Ну ты что, не можешь угостить девушку сигаретой?

– Девушку? Конечно могу!! А где она???

Пока её напрочь пропитые мозги пытались переварить мой сарказм, я уже выходил из подъезда.

На скамейке возле него на своём привычном месте сидела, оперившись в подошок, старенькая бабушка, в коричневой, выдавшей виды, лёгкой кофточке.

– Привет, бабулька! – бодренько поприветствовал я её.

– Здравствуй – здравствуй, сынок! – ответила она, поднимая свои слепые глаза от асфальта.

Мне было искренне жаль её, она сидела на этой скамейке целыми днями, раскачиваясь на своём подошке вперёд – назад, словно старый, потемневший листик на осеннем холодном ветру.

Я ни разу не видел, чтобы к ней приходили дети с внуками да или вообще хоть кто – то.

Иногда глядя на неё я размышлял на тему смысла жизни, вот сидит она сейчас одна никому ненужная и скорее всего, полуголодная, так как при её пенсии досьята наестся можно

только хлебом. По этой причине мы с моей любимой девочкой периодически старались подкормить её чем –нибудь вкусеньким, будь то блинчики или пирожки.

В своих размышлениях я неспешно дошел до машины.

Усевшись в машину, я завёл мотор и в какой раз подумал: «какой я мудака, масло в двигателе уже неделю хочу посмотреть и каждый раз вспоминаю об этом после завода оногo.

Ладно, завтра после смены».

Выезжая со двора я решил зайти в придорожный магазинчик, так называемый «рай алкашей», потому как водку здесь продавали круглосуточно на радость

завсегдатаям и в разрез законодательству. Не могу сказать, что я был завсегдатаем покупателем, но заходил от случая к случаю за бутылочкой беленькой.

Ну а что, ночь длинная будет, ну а так глядишь и скоротаю. А машина? Ну а что машина, не в первой

с духаном ездить, дорога недалёкая, наличие гаишников настолько мало, что почитай и нету.

Устроив удобно машину внутри школьного двора, я поспешил во внутрь, ни то чтобы я опаздывал просто нужно было найти человека который бы ввёл меня в курс дела и человеком этим был, как не сложно догадаться директор, сия богоугодного заведения.

Прожитый опыт показывал мне, что плохая примета прийти на работу в первый день позже него. Поднявшись по разбитому крыльцу, я удивился ладным современным добротным дверям коричневого цвета.

Я почему – то ожидал увидеть деревянную, обитую рейками, миллион раз крашенную дверь в стрёмный голубой цвет.

« Почему? » – не знаю, наверное у каждого эта дверь в детстве была своя.

Я вошёл в весьма широкий холл с массивными колоннами, с притаившимся за одной из них аппаратом, который раздаёт за деньги всякие вкусности своих недр.

«Неплохо», – подумал я, – «если захочу вдруг шоколадку с чаем. Ну да, конечно захочу... Обычно я хочу пива». – С чего сейчас такая мысль меня посетила ума не приложу!

Свернув налево, я уже открыл стеклянную дверь, но не успев переступить её порога, услышал слова, прилетевшие хриплым старым старушечьим голосом.

– Молодой человек!!! Вы куда??

– К директору. Я сегодня первый день на работу вышел.

– Правда? А кем?

– Охранником, – немного раздражённо ответил я и про себя подумал, – ничего не скроется от этих старух, с ними ни охранников, ни камер не надо.

– Тогда вам в эту дверь и на третий этаж, – сказала она немного освободив проход двери напротив, всем видом показывая куда мне следует идти.

– Спасибо, – едва улыбнувшись ответил я, направляясь в указанную сторону.

– До конца коридора и налево, и сразу на лестнице направо до третьего этажа и опять направо, а там увидишь с левой стороны, внучек! – продолжала напутствовать старуха.

Мельком я рассмотрел моего провожатого: ничего особенного, старенький, но опрятный халат, в которых обычно бабушки провожают и встречают своих внучат со школы, добродушное, я бы сказал, милое старушечье лицо, седые волосы зачёсаны гребёнкой и чем – то заколоты во шивый домик. Опиралась на подожок, который скорее был ей нужен больше для солидности, нежели для прямого назначения.

– Внучек??? – удивился я, впрочем ладно, – подсказала куда идти и на том

спасибо, бабуля.

– Спасибо бабуля, ты мне позже скажешь! – прилетели её слова.

Со словами « за что? » – я резко обернулся назад.

Но за спиной её уже не было, лишь несколько учеников уставились на меня, как на полоумного.

« Показалось что ли? » – подумал я, отмеряя ступеньки до третьего этажа, странная старушка или у меня чего с головой не так? Впрочем ладно, почудилось, – бывает.

Свернув направо, я был немного удивлён; тёмный длинный коридор встретил меня огромной трубой вентиляции, она извилистой змейкой, как мне показалось указывала путь.

Ни хрена себе, нашёл директор место для кабинета, ещё бы в подвал подался.

Мрачную тишину в середине коридора разрывал пучок света, разгоняя сумрак из огромного окна, до которого я дошёл весьма быстро, вроде бы и не гнался никто, а после слов старушки всё же было не по себе.

Свернув в закуток с окном, я практически носом воткнулся в металлическую дверь.

– Здравствуйте, вам кого?

Понимаю в каком глупом положении я нахожусь, ляпнул первое что пришло на ум,

– Идиота, который поставил сюда так удачно эту дверь!

– Директора ещё нет, – с улыбкой на лице и в то же время с какой— то непонятной тревогой ответила девушка за столом.

– Ты что тут делаешь?! – опешив удивился я.

– Вообще – то работаю, если ты не заметил.

– Кем? Ты же говорила, что ты зам по кадрам в муниципальном учреждении, а на самом деле ты секретарша???

– Всё правильно, – ответила моя благоверная которую увидеть тут я ни как не ожидал, – я зам по кадрам – это основная моя должность, но совмещаю и секретариат, что касается муниципалитета, а по твоему ты в фирму попал???

Сказать, что я немного растерялся – это не сказать ничего и в тоже время я был рад, как ребёнок, ведь встречались мы с ней не так часто как хотелось бы. А теперь мы сможем видаться минимум на пару дней в неделю больше.

По сути жизнь со Снежкой у нас только начиналась, мы даже ещё не успели, что называется съехаться, а по сему не успели друг – другу надоесть.

Жизнь странная штука, то живёшь бок о бок, то просто лежишь и скучаешь, но это правда. У неё дочка, важнее неё быть никого не может, но то и понятно, я не сопливый пацан с амбициями, я все понимаю и не лезу куда не просят.

– Ты обед со стола забрал? – спросила она не прерывая монолога, отрывая меня от не радужных мыслей в момент, который меня очень радовал.

Я машинально поднял мешок.

– Его пока нет, чай или кофе поставлю?

– Ага, – машинально мотнул я головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

– А чего ты мне не сказал, что устраиваешься ко мне в школу?

Я немного потупился, мне было стыдно признаться, что я ни то, что не знал номера школы в которой она работает, а что даже примерно не догадывался, что муниципальное учреждение и называется школой.

– Сюрприз хотел сделать, – не моргнув глазом выпалил я.

Она просто смотрела и улыбалась на то, как комично я пытаюсь врать.

«Какая же она у меня красивая», – подумал я. Чёрные волосы отдавали стальным воронением, миндалевидные глаза украшали густые ресницы, свод бровей подчёркивал её восточную красоту.

Ни ресницы, ни брови, она никогда не подводила, они были настоящие – чёрные как смоль, как и она вся. Не было в ней ничего поддельного – ни внешности, ни чувств ко мне, она всегда всё делала искренне – и психовала, и улыбалась, её красивая тёплая улыбка с первой минуты стала для меня бесценна.

Она прошла к чайнику, который разрывался хором стонущих молекул, и сняла с подставки. Я смотрел на её чёрную юбку – карандаш, которая в совокупности с каблуками подчёркивала её стройные ноги, кипельно – белая аккуратно заправленная рубашка подытоживала её точёную фигуру.

Открыв банку, она не спрашивая чего и сколько класть – насыпала кофе и залила кипятком. Кабинет наполнялся ароматом горячего напитка.

– Садись за стол.

Она подстелила под чашку салфетку.

– Не удобно как— то, вдруг директор зайдёт.

– Ну не покусает же он тебя за кофе, да мы и услышим его шаги.

В кабинет влетела маленькая егоза,

– А где документы, которые я просила подготовить? – прошебетала она высоким певучим голосом.

Егоза выглядела, как в общем-то егоза, невысокого роста в короткой юбке, большие задорные голубые глаза, длинное блондинистое каре венчали её привлекательную внешность.

– Вот, с краю стола, – указала Снежка чашкой чая.

– Ой, а кто это? Первый раз вижу, чтобы ты кого-то угощала за своим столом!

– А это мой милый!

– Очень приятно, она много о вас рассказывала!

«Вот неугомонная», – подумал я, но всё же родил.

– Я тоже рад знакомству, может кофе с нами по пьёте? – чисто из вежливости спросил я.

– Ой, а я не помешаю?

– Нет, ну что вы, будем только рады! – ответил я, а сам подумал, – « вот уж когда простота хуже воровства.»

Быстро просеменя к чайнику, она открыла шкафчик, достала все необходимое и судя по тому, как она это делала – делала она это не в первый.

– А вы к нам зачем? – не унималась она.

Я понемногу закипая хотел было ответом показать, что я хоть и предложил кофе, но это вовсе не говорит о том, что я склонен к диалогу.

Твёрдые шаги каблуков вошли в кабинет и спасли меня от возможно грубого ответа.

«Каблуки» имели достаточно широкую кость, достаточно кобылистую внешность и морду – лица вечно неудовлетворённой ничем бабы, ни

мужем, ни жизнью, ни работой. Про такую принято говорить гром – баба, но для этого выражения она была слишком холёной, что в принципе милее её не делало, а если уж сравнивать с первой посетительницей, которая пригубила кофе, то первая была само очарование.

– Опять чай пьют! – недовольно фыркнула она. – Вот здесь документы, – она швырнула папку на стол, чуть не попав егозе по чашке. – Разберёшь между чаепитиями! – обратилась она к моей девочке нисколько не скрывая своего раздражения.

Так, как я роста невысокого, говно от задницы до головы закипает быстро и поднимается в ту же секунду. Я хотел уже было сказать, где и на чём я ее видел и вертел, и откуда бы ей не слазить, как она резко развернулась на каблуках и отбыла

по заранее намеченному маршруту, я же в свою очередь пожелал всего наилучшего, счастливого пути и электричку на встречу.

Развлекая себя такими вредными

мыслишками я даже не заметил, как в кабинет вошёл весьма солидный человек.

Отглаженные брюки в стрелку, белая рубашка, хорошо посаженный пиджак, большие очки на носу в роговой оправе, – всё это указывало на то, что вошёл собственнo директор, данного очага культуры и образования.

– Здравствуйте.

Девчонки поприветствовали его практически хором. Я же как и положено встал.

– Здравствуйте, я Алексей, – поприветствовал я его в верной пропорции достоинства и учтивости.

Я немного замешкался: подать руку или не стоит, не понятно же, как на это отреагирует хозяин кабинета, заметив моё замешательство, он сам дал

правую, как жест доброй воли.

Мы обменялись рукопожатием.

– Я сегодня к вам первый день охранником, – отрапортовал я, не вынуждая его задавать лишние вопросы.

– Да, Алексей, я понял, проходите ко мне, – открывая замок спокойно произнёс он.

Войдя в кабинет и направившись к своему столу, я не смог не отметить что: директор статью был не обижен, в высоком широкоплечем силуэте читалась уверенность в каждом движении, как говорил один персонаж, мужчина в самом расцвете сил.

– Присаживайтесь, – не глядя на меня, доставая с портфеля документы сказал он.

Я присел на офисный колченогий стул, локтями оперившись в стол.

Кабинет не представлял из себя ничего особенного, пару шкафов, один для документов, второй

очевидно для верхних вещей, одним словом, глазу было не за что уцепиться, за исключением одной полки, на которой в выставочном порядке лежали ножи всех возможных форм: складные и нет, в одном из экземпляров я без труда узнал штык-нож

от автомата АК – 74, электронные сигареты самых различных цветов и вариаций от изящных розовых до брутально чёрных, пара блестящих кастетов завершали экспозицию. Впрочем по поводу кастетов и их применения я придерживался несколько иного мнения.

Директор перехватил мой взгляд.

– Да—да, – сказал он. – Эта коллекция вещей, которые я изъял у учеников, – ровным тоном поделился директор, заканчивая возню с портфелем.

«Охренеть...», – подумал я, помнится когда я учился в школе, если у кого – то в кармане находили перочинный ножик, кипишь был межрайонного масштаба. И вряд ли бы все ограничилось вызовом родителей в школу.

«М-да.. Дожились, скоро с автоматами начнут приходить, «грызть» гранит науки.» – Впрочем я не видел ничего предрассудительного в том, что юноша имеет при себе нормальный клинок, при , что у этого юноши все нормально с головой и психикой.

Зачастую острые предметы нужны в тот момент, когда их под рукой нет и исключительно в мирных целях.

Мне вспомнился один случай из моей жизни, учился я тогда классе в пятом, всё случилось во время большой перемены, когда мы с пацанами бегали за гаражи курнуть одну на пятерых.

С торца школы стояла железная лестница, приделанная к пожарному выходу второго этажа, не понятно что в ней так привлекало первоклашек,

но слетались они к ней каждый день со всех классов после закончившихся уроков в ожидании припозднившихся сопровождающих в лице бабушек, и дедушек.

Играли и бегали они по ней с весёлыми визгами, – визги и беготня прекратились в ту секунду, когда одна девочка каким то образом свалилась с неё и шарфом зацепилась за металлический выступ...

Мы поспешили помочь ей, но вышло так, что с земли приподнять её и подержать не доставали, а поднять с лестницы не хватало рук, пока мы с корешами пытались порвать этот злополучный шарф, девчонка задохнулась, как повешенный в виселице.

Так к чему я это всё – будь тогда у кого-то из нас нож, отделалась бы мелкая пару синяками и ушибом тощей заднице.

Раньше был такой предмет ОБЖ, где рассказывали о том, как вести себя в случае атомной войны, наводнения, цунами, и прочих катаклизмов, особенно меня умиляло цунами, ага, в нашей средней полосе, вопрос: откуда? С Волги? Или с речки – вонючки, которая бежала через весь город, периодически показываясь на поверхности земли.

Почему бы было не преподавать культуру обращения с оружием?

Не буду брать в расчёт Кавказ, где кинжал входит в состав национального костюма, возьмём к примеру нашего северного соседа – Финляндию, там ни один уважающий себя юноша из дома без финки не выходит, не говоря уже про мужчин.

Возможно директор тоже придерживался подобных взглядов, но так уж повелось, что положение обязывает.

Покопавшись ещё немного в портфеле, он таки удостоил меня своим уже непосредственным вниманием.

– Итак, – сказал он голосом хозяина кабинета, – вы работали до этого охранником?

– Нет, – ответил я, и это была чистая правда.

– Но у вас в анкете указано, что работали!?

– Немного неверно, в анкете был вопрос, имею ли я опыт охраны объектов, я ничего не перепутал? – спросил я нисколько не смутившись.

– Да, верно, – согласился директор, – и опыт охраны каких объектов у вас есть?

– Военных, я охранял и склады с оружием, и военные аэродромы, заставы и т.д.

– Вы военный?

– Можно и так сказать – контрактник, – и немного подумав добавил, чтобы было понятней, – наёмник, если угодно.

– Хорошо, – резюмировал он, положив листок бумаги на стол. – Я здесь работаю чуть больше полугода, – начал он повествование уже привычным мне каким то не живым монотонным голосом.

Сняв очки и положив на стол поверх листа, директор потёр глаза, но не так, как это делают уставшие люди, а скорее, как какая – то кукла, которая делает то, что просто когда – то, где – то видела.

– Перебирая документы, я нашёл записи прежних директоров, что на протяжении многих лет в школе было несколько пропаж детей, именно в школе, – подчеркнул он, – родители и педагоги утверждают, что дети не покидали стен школы.

– Куда же они девались? – без обиняков спросил я.

– Отличный вопрос, а уж как предыдущие директора хотели бы это знать!!!! А если кроме шуток, то все поиски и следствия так и не увенчались успехом, дети найдены не были, не было найдено ни тел, ни останков, чтобы хоть что-то было понятно, они заходили в школу и больше не выходили из неё.

Я слушал не перебивая, только искренне не мог понять чего он от меня хочет, не то чтобы я провёл расследование, ни то чтобы я каждого оболтуса водил за ручку в туалет.

Если первое, то это точно не по адресу, если второе – да в общем-то тоже, под этим точно не подпишусь.

– Я немного не понимаю, – тактично возразил я, – от меня то что требуется, вернее что требуется я понимаю, я не совсем понимаю чего вы хотите???

– Я хочу, чтобы вы следили за каждым учеником, который среди урока выйдет из какого бы то ни было класса, в туалет, к вахтёрше за мелом не важно, он должен быть под вашим контролем!!! Благо оборудование это позволяет. Все этажи

оборудованы камерами наблюдения, о том, что вы должны следить за всеми входами и выходами я думаю говорить излишне?

– Так точно! – по – армейски коротко и ясно ответил я. – Куда же яснее, только с такой коллекцией ваши ученики думается мне, сами кого хочешь уберегут, – немного неуместно по шутил я.

Директор на шутку никак не отреагировал, даже лёгкая улыбка не коснулась его лица.

Всё больше и больше мне его лицо напоминало маску.

Тем временем он всё тем же монотонным голосом продолжал вводить меня в курс дела.

– ... Обходы днем не требуются, но после шести часов вечера каждые два часа, ни в коем случае не поймите неправильно, но камеры я периодически просматриваю, вам все ясно?

– Абсолютно, – на полном серьёзе ответил я.

– Хорошо, тогда пойдёмте со мной, я покажу вам пульт охраны.

Мы вышли из кабинета, егоза очевидно смылась по своим делам, но моя багира сидела на своём месте проходя мимо неё я губами изобразил поцелуй, за что получил тоже самое в сопровождении шикарной улыбки.

– Вход на четвёртый этаж закрыт на замок и опечатан, – тоном непрерывающегося разговора оповестил директор, начиная спуск по лестнице.

– Извините, а мне разве опечатки принимать не надо? И убедиться в целостности замков? – немного недоумённо спросил я.

– Нет, в этом нет необходимости, замки, если интересно, осмотрите потом, а печати там чисто формальны, расписываться вы за них нигде не будете.

– Хорошо, как скажете, – ответил я, а сам подумал: «баба с воза – кобыле легче».

Спустившись на три этажа ниже, мы свернули в коридор, которым я шёл в кабинет.

На стене в углу зеркало в тяжёлой деревянной оправе, весело зеркало я мельком бросил на него взгляд, как человек проходящий мимо обычного предмета, но вместо привычного себя я увидел девочку лет семи, со смешными белокурыми косичками в белом кружевном платьице, сандаликах и белыми гольфами до колен, открытым детским лицом, два огромных белых банта выглядели на её голове несколько комично, точь в точь первоклассница, только ранца за спиной

не хватает; она стояла и улыбалась мне, не то приветствуя меня своей ручкой, не то приветствуя не то прощаясь.

Я немного шатнулся в сторону, но все это было так быстро, что мне пришлось вернуться на шаг назад, я снова взглянул в него и на меня смотрела..... та морда, которую я видел последние почитай сорок лет.

« М – да, батенька, узкое учреждение практически настезь открыло для тебя двери своего гостеприимного заведения.» – с этими мыслями

я и сам не заметил, как отстал от директора на несколько шагов.

Догнав его я лишь слышал конец фразы.

– Вы всё поняли?

– Да, – без какой либо заминки ответил я.

– Хорошо.

– Вы курите? – задал он следующий вопрос.

– Да. – плохо, это кроме того, что очень вредно, это ещё и недопустимо для стен школы!

– Вам это понятно?

– Да.

– Что да? – даже это он спросил всё тем же монотонным голосом без какой либо тени раздражения.

– Да на оба ваших вопроса, что вредно я знал и раньше, что в школе нельзя курить вы сказали сейчас.

А сам по думал, ну да конечно, теперь курить брошу аки бабушка отшептала, а уж в туалете школы пока идут уроки, конечно же ни – ни.

Я всегда руководствовался одним нехитрым правилом, « когда нельзя, но очень хочется, тогда что??? » – Ну тогда можно.

Мы зашли в небольшое помещение, у порога которого мотками свисала куча проводов, ладно хоть не под ногами, а то ведь и навернуться можно, провода заканчивались системным блоком и монитором.

По правую руку стоял какой-то шкаф, прямо – небольшой диванчик, который был очень кстати для охраны в ночное время.

На небольшом столике, который удачно вписался около диванчика как прикроватная тумбочка, стоял электрический чайник, около стенки два гранёных

стакана, какое – то блюдце с конфетками, которые в простонародье называли «Дунькиной радостью», стояло по середине столика, как бы гостеприимно предлагая всем своё содержимое.

Меня содержимое не привлекало нисколько, зато чайник не мог не радовать, попить горячего да нажористого чая ночью дорогого, должен заметить, стоит.

Директор подошёл к столу с монитором и выдвинул клавиатуру. Я подошёл поближе.

– Садитесь, – указал он на стоящий стул от школьной парты. Я сел, показывая всем видом, что я готов слушать, а главное понимать.

– Кнопки с F – 1 по F – 12 – это переключение между камерами.

На самом мониторе отображено было девять, заметил я продолжая слушать.

– Если нужна камера, которая выше числа двенадцать, нажимаете F – 12 шивт и номер нужной камеры, где и какая камера стоит объяснять не буду, долго, незачем, да и не запомните, в общем сами разберётесь путём научного тыка.

– Хорошо, понял, – сказал я и подтвердил свои слова манипуляциями пальцев с клавиатурой.

« Не плохо было бы сюда сталкера загрузить, » – подумал я, « так ведь не дадут, » – горестно подытожил новый охранник в моём лице.

Прозвенел звонок на урок, коридоры тут же опустели, школа погрузилась в тишину.

« Красота – то какая, тишь да гладь » – подумал я.

– Ну всё, я вас оставляю, с этого момента вы заступаете на дежурство, бумажные вопросы по трудоустройству решим в течении двух – трёх дней, – завершил введение в курс дела директор и свалил по своим директорским вопросам.

«Ну наконец – то, » – подумал я « вот жаль только не кормят бесплатно, а то поближе к кухне, подальше от начальства, это ли не солдатский рай? » – с этой мыслью я начал тыкать пальцами по клавиатуре не особо вникая, да и откровенно говоря абсолютно не понимая, какая камера какого этажа и что мне показывает.

На клавиши « F » были выведены пожарные выходы, центральный вход и места теоретически массового скопления детей: столовая, актовый зал, холл, где родители передают учителям и принимают оных с рук на руки.

Внутренний двор просматривался с двух ракурсов, что было вполне достаточно. Я посмотрел на свою пыльную ласточку в углу двора, « когда же я ей заднее стекло-то затонирую, » – мелькнула, как обычно очень " кстати " пришедшая мысль.

Рядом встали ещё чьи-то машины, « интересно, а за них тоже я ответственность несу? Впрочем вряд ли, тут всё таки школа, а не стоянка, » – с таким умозаключением я продолжил щёлкать дальше, осматривая свои владения, как не крути, – а сторож всегда был ночным директором.

Поднявшись, я подошёл к чайнику, – воды было на раз попить, в принципе больше и не надо, потом схожу, заодно и первый этаж осматрю.

Тыкнув кнопку, чайник к моей несказанной радости издал недовольные шипяще – булькующие звуки, это избавляло меня от тяготы с кипятивником. Достав с рюкзака пачку чая, и железную кружку, в которой, к слову говоря, очень удобно заваривать чифирь, я щедро сыпанул заварки.

На столе в углу стояла стрёмная посудинка, как её по умному называют я понятия не имел, поэтому кроме как " стрёмной " назвать не смог, в этом чуде сов.деповских времён было немного сахара.

«Вот и чудненько,» – сыпанув чайную

ложку подумал я, – сладким чай от этого не станет, но крепость повысит».

Залив всё это дело кипятком, я накрыл кружку газеткой и оставил настояться.

Вернувшись к своему рабочему столу, я от нечего делать стал переключать камеры, но пустые коридоры не вызывали у меня ни малейшего интереса.

Я уже хотел было тыкнуть снова, как в объектив камеры попал мелкий недотёпа, почему мелкий?

Потому что мелкий совсем. Почему недотёпа? Потому что кто же воровито озирается по сторонам, прикрывая карман ладошкой.

Я посмотрел номер камеры, рядом с монитором висела памятка, номер камеры, какой этаж, какой коридор обозревает.

«Итак, первый этаж второй коридор, ну и отлично», – подумал я.

Ладно, пойду чайник наберу, заодно и посмотрю чего этот шкет задумал. А там пока туда-сюда и кружка с чаем подспеет. Взяв чайник, я не спеша вышел из комнаты с пультом, делать это было конечно нежелательно, но напарник был мне не предусмотрен, посему я закрыл дверь на ключ и потопал за шкетом.

Проходя мимо этого нехорошего зеркала, который чуть было меня идиотом не сделал, я сбавил шаг и заглянул в него, со стороны это наверное выглядело весьма комично, но мне было совсем не смешно.

Ещё раз почувствовав себя, мягко говоря, как то не так, я засеменил в сторону туалета.

У кроссовок, в которые я был обут, была очень мягкая подошва, поэтому шёл я практически бесшумно, лишь скрипы половых досок время от времени выдавали мои шаги.

Я открыл дверь туалета и мне сразу стала понятна вся вороватость маленького оболтуса.

Смачно затягиваясь сигаретой, он чуть было не подпрыгнул от неожиданности моего появления, у меня сложилось чувство, что его сейчас " кондратий "

хватит от страха того, что его застукали на месте преступления. Он машинально спрятал сигарету за спину, как маленький ребёнок прячет от бабушки конфетку, которую только что стянул со стола.

– А ну не прячь, дай сюда! – тоном не терпящего возражения сказал я ему и понял, что он до сих пор не выдохнул.

– Выдохни, – сказал я ему, забирая сигарету из руки. Он выдохнул и закашлявшись спросил.

– Ну я пойду?

Я смачно затянулся принятой в плен сигаретой и выпуская дым ответил:

– Ага, к директору, вот только докурю.

– Дяденька, ну не надо, я больше не буду! – залепетал он явно напуганным голосом.

Разумеется никуда я его вести не собирался. Первое, сам был не лучше в его возрасте, да и неправильно это было как – то, хотя именно по этому поводу у меня были чёткие инструкции.

Но на любые инструкции надо иногда и лысого забить, но всё же жути напустить был обязан, дабы не повадно в следующий раз было.

– Вот отведу я тебя сейчас к директору, вызовет он родителей в школу и получишь ты от папки ремня!

– Я правда больше не буду! – испугавшись не на шутку запричитал малец.

– Ладно, сигареты сюда давай и зажигалку не забудь— протянув руку пошёл я на встречу.

Достав из кармана пачку сигарет до меня дошло, что он прикрывал рукой, когда шёл.

– Зажигалка в пачке, – передавая мне быстро сообщил он.

– А теперь дуй на урок и не дай бог я тебя ещё раз поймаю за этим делом, ты понял меня? – весьма серьёзно и строго спросил я.

Он быстро покивал головой и побежал в класс.

« М – да.... » – Подумал я, – « дожился... Раньше склады с оружием отбивал, а сейчас у детей

сигареты....»

Не спеша докурив, набрав чайник воды, и стараясь не расплескать, пошёл к своему пульту.

На обратном пути я рассматривал окружающие меня незамысловатые рисунки на стенах, посвящены они были разным народным праздникам.

Тут был и «Мир Труд Май», и «Победа девятого мая», море красок переплетённое Георгиевскими лентами,

и сюжет ветерана в танковом шлеме. Я остановился напротив стеклянного ящика, который отдалённо напоминал сервант, внутри него компактно и в тоже время оригинально расположились детские поделки, такой своеобразный уголок детского творчества. Я начал было рассматривать замысловатый замок из спичек, но полный чайник в руке намекал на то, что его нужно донести и поставить, а потом, если делать

совсем нехрен, стоять и смотреть.

Открыв ключом дверь, я второй раз чуть было не споткнулся о моток проводов.

« Вот убьются, но не уберут! » – Вспомнил я слова своего некогда ротного старшины, который стоял и смотрел, как его подчинённые усердно обходят табурет, лежащий в аккурат по середине центрального прохода.

Да вот делать мне больше нечего, кроме как аккуратно смотать провода, вместо этого я просто запихал их ногой между стеной и столом.

«Вот так-то лучше», – подумал я, ставя чайник в подставку.

Я взял кружку с уже хорошо запарившимся чаем и уселся за монитор. Чай немного остыл, поэтому пил я его не хрюкая, выплюнув губами попавшийся мне чайный нюфель под стол, я переключил камеру.

«О! Секретарский кабинет», – узнав место, заключил я.

Дверь открылась и оттуда вышла моя девочка, держа в руках целую кипу документов. Я взял телефон и в вебере набрал короткое сообщение «куда понесла?»

Положи на место! Все вижу!!!!!»

Телефон она достала уже после того, как вышла из другого кабинета с пустыми руками, она подняла голову и улыбнулась в камеру, показывая жестом что сейчас спуститься со мной покурить.

Я начал переключать камеры, наблюдая за её маршрутом, но не тут то было. Оказывается камеры были установлены абсолютно в хаотичном порядке, и здравая логика в их последовательности была сведена на нет.

Пока я тыкался, пытаюсь хоть как-то разобраться, в их последовательности я услышал в коридоре стук её

каблучков.

– Можно с вами покурить, господин охранник? – шутливо обратилась она ко мне.

– Не смею отказать сия милой особе! – так же шуткой ответил я ей.

Мы вышли за территорию школы. Оживлённая дорога была прямо через тротуар; « гениальное решение подумал я, » – и вообразил картину: как какой – нибудь оголтелый, зазевавшийся, первоклашка вылетает с воплями радости зимой из школы и по льду летит в аккурат под колёса машин».

– У нас тут в прошлом году прямо на пешеходном переходе двух детей сбили, – как бы подтверждая пролетевшую у меня в голове картину затянулась сигаретой Снежка. – Ну и как первое дежурство? – выпуская дым поинтересовалась она.

– Как видишь, – достав из кармана трофейную пачку сигарет, прикурил я.

– Откуда они у тебя? Ты же вроде другую марку куришь?

– Забрал у ребёнка , который решил покурить в туалете.

После этих слов она коротко прыснула:

– Какой злой дядька!!!

– Не говори, у ребёнка сигареты отнял, – интонацией Алибабаевича ответил я.

Курили мы недолго т.к. с минуту на минуту должен был быть звонок и мне нужно было находиться на своём посту.

Звонок прозвенел практически в ту минуту, когда я чмокнул в щёчку свою девочку и начал открывать замок.

В ту же минуту коридоры наполнились гулом многоголосья, туда-сюда шныряли ученики от мала до велика, какие-то серьёзные тётки с журналами и тетрадями, не иначе как училки.

Выполняя свои функции, я переключил камеры на все входы и выходы из школы, во – первых, у меня на этот счёт были строгие указания, а во – вторых, только дети могли показать все возможные лазейки.

К концу перемены я уже располагал тем, что знал какие пожарные выходы открыты и какие и как можно открыть: на это мне указали большей частью старшеклассники, которым лень было идти далеко, чтобы покурить.

Звонок разогнал детей по классам, а я спокойно допивал совсем остывший чай, что в принципе ни как не сказалось на его бодрящем действии.

Накидав на тетрадном листе номера выходов, я отправился с этим листом к директору, так сказать показать свою усердную работу.

Поднявшись на третий этаж, я практически головой воткнулся в вентиляционную трубу, так низко и так гнетуще она мне показалась. Я остановился, измерил взглядом расстояние, сделал вывод, что всё как было, вроде бы так и было, но что – то изменилось тут и изменилось в корне.

Сейчас она мне напоминала не извилистую змейку, а огромного питона. Непонятно почему, но мне пришлось приложить некое усилие чтобы пройти дальше, « но почему же она на меня так давит » – хотел было задуматься я, но к этому моменту уже дошёл до секретарской.

Снежки на месте не было и я постучал в кабинет.

– Можно?

– Да конечно, проходите. Что у вас? – спросил директор, не отрываясь от бумаг.

– Да тут вот я выяснил, что два пожарных входа у вас не закрыты.

– Почему не закрыты? – всё тем же безразличным голосом любопытствовал директор даже не оторвавшись от бумаг.

– Не знаю, вероятно для того чтобы ученикам было поближе ходить курить, – попытался с острить я, но хозяин кабинета даже не обратил на это внимание. Он просто без какого либо смысла перекладывал бумаги с места на место.

– Так, я сейчас пришлю к вам завхоза, покажите ему какие именно выходы открыты, – проскрёб он и добавил:

– Спасибо, возвращайтесь на пульт.

Я вышел из кабинета в секретарскую и плотно закрыл директорскую дверь.

Моя девочка была так увлечена какой-то писаниной, что даже не услышала этого. Я подошёл к ней сзади и нежно обнял за плечи. От неожиданности она аж вздрогнула.

– Дурак, блин, напугал меня, – выдохнула она.

Мои руки начали спускаться с её плеч на её грудь, она шлёпнула меня по ним ладошками.

– Ну прекрати, мало ли кто зайдёт!

– Да плевать, – со свойственным мне похуизмом сказал я, поцеловав её в шейку, ладони сильнее сжали её грудь.

В коридоре послышались шаги, я вернулся в обратное положение и пошёл к двери.

Выйдя из секретарской, я практически воткнулся в ту гримзу, которой с утра пожелал электричку навстречу.

– Ты что, не видишь куда прёшь? – рявкнула она.

– Ну от чего же – вижу! Просто не смог быстро принять решение, что было бы проще обойти тебя или перепрыгнуть!

Она аж задохнулась от моей наглости.

– Да что вы себе позволяете? – краснея от злости прошипела она.

– Ничего лишнего и заметьте вы уже научились разговаривать на " ВЫ " – как ни в чём не бывало парировал я.

Я не стал слушать её, мягко говоря, гневную речь, а спокойно с чувством выполненного долга поспешил к пульту, куда вот-вот должен был подойти завхоз.

Я увидел его около двери пультовой сразу, как только завернул за угол, с вызовом посмотрев в очень неприятное зеркало.

– Здравствуйте! Вы наш новый охранник? – спросил грузный мужчина с глазами телёнка, одутловатым и в целом незлым лицом.

Одет он был просто, клетчатая рубашка в крупную клетку, потёртые джинсы с мотнёй на коленках, и пузом, свисающим через ремень.

«Ну настоящий завхоз», – мысленно улыбнулся я.

– Да, я Алексей, – представился я, – сразу пойдём или чаю попьём? Чай я предложил больше из вежливости.

– Чай – это здорово! Можно конечно, но лучше потом, – парировал он, переминаясь с ноги на ногу.

– Хорошо, тогда я чайник поставлю, пока ходим, он и подойдёт.

Я быстро прошёл к столу, ткнул чайник и машинально посмотрел в монитор. Тёмная мрачная пелена медленно ползла по по монитору.

– Что за хрень?! – вскрикнул я, перешелкивая картинку камер, чтобы хоть примерно понять где это творится, но на остальных камерах были лишь пустые коридоры.

– Что случилось? – участливо поинтересовался мой спутник.

– Ничего.. наверное показалось, изначально— немного сконфуженно ответил я переключая монитор на ту камеру которая была изначально.

Мужчина понимающе покачал головой.

– Не берите в голову, у меня такое тоже бывало не раз, помещение большое, возможно игра теней.

Я не стал говорить, какая игра теней чуть не сделала меня утром заикой, да и я готов был поклясться, что мне это не показалось. Впрочем в углубляться в тему не стал.

Выйдя с пультовой, я закрыл дверь.

Мне было не по себе от увиденного, и до меня дошло, что он это заметил, но ничего не сказал, лишь спросил номер выхода.

Он шёл впереди, я следом, он что-то говорил, но я не особо его слушал. Мы дошли до лестницы, ведущую к выходу, сбоку я заметил ещё одну, ведущую в подвал. Завхоз опустил на пол чемоданчик с инструментом и начал осматривать дверь.

– Странно... очень странно, – почёсывая затылок протянул он.

– Что именно? – поинтересовался я, больше для поддержания разговора, нежели из любопытства.

– Странно то, что только на той неделе вешал сюда замок, а сейчас его нет так же, как и петель для него.

– Да у вас тут до хрена странного и замок не самая большая странность из всего этого. Я видел, как после моих слов он вздрогнул, но ничего не сказал.

– Побудьте здесь, чтобы мне с чемоданчиком не таскаться я, схожу за петлями и замком. Это не займёт много времени, – попросил он.

– Хорошо, я подожду, торопиться – то мне особо некуда.

Он кряхтя начал подниматься по лестнице.

« Хм... забавный человек, пришёл вешать замок, а замок не взял и не лень ему ходить взад, – вперёд. » —Я присел на его пластиковый чемодан, не знаю почему, но

мне было немного не по себе от этого места, от того, как повёл себя завхоз после моих слов.

« Он что-то знает, но не хочет мне говорить, остаётся вопрос: что? И как это выяснить? » – Даже не знаю, что меня на данный момент больше интересовало.

Впрочем идея пришла сама собой, осталось только воплотить её в жизнь. Мои мысли разорвало кошачье:

– Мяу!

– Кис – кис – кис, – позвал я мяу. – из мрака подвала на меня уставились два глаза размером с прожектор перестройки.

Зелёные хищные, глаза смотрели не моргая.

– Кис – кис, – снова позвал я и начал спускаться по лестнице.

Меня обдало могильным холодом, с подвала тянуло, как с только – что вырытой ямы.

Волосы на руках встали дыбом, а холод опасности вцепился в шею, каждый шаг давался мне с трудом, и с каждым шагом холод усиливался, словно

подвал не хотел, чтобы я спустился в него.

Каждой клеткой я чувствовал страх перед чем – то неизвестным, но я знал, я чувствовал, что мне необходимо забрать эти глаза, которые жалобно пискнули «мяу».

Я спустился ещё на ступеньку и практически всем нутром почувствовал уже нестерпимый холод, присев на корточки, я потянулся к кошке.

Кошачье мяу смешалось с кошачьим рыком, таким, с каким кошки отгоняют и нападают на все, что

им кажется опасным, оберегая своё потомство. Кошка изогнулась всем телом и в прыжке лапами полоснула ледяной воздух. От неожиданности я вздрогнул отпрянул назад и больно ударился поясницей о бетонную ступень, в ту же секунду холод

прекратился, словно кошка лапами отсекла его. Я схватил её на руки, как не удивительно, но кошка не возражала.

– Маленькая моя, – погладил я ее, она в ответ замурлыкала.

Её тепло разливалось по мне.

Я спустился на ступеньку ниже, подвал как подвал ничего страшного, влажный сырой воздух с запахом гнили пахнул мне в лицо. Можно подумать я ни разу в подвалах не был. Мы поднялись на площадку, я уселся на чемодан, кошка удобно устроилась у меня на коленях, прикрыла зелёные прожектора и благостно замурчала.

Странное место или чай меня так торкнул, но от её мурчания становилось спокойно и уютно.

– Надо бы тебя покормить, подруга, – сказал я киске. Бурчание в её животе было красноречивее всякого ответа.

– Ну подожди, сейчас придёт этот недотёпа с замком, и я схожу тебе за едой.

Недотёпа вернулся достаточно быстро.

– Ооо... – выдал он, увидев мурчалу у меня на руках.

– Ты где её взял – то? – спросил он, спускаясь по ступенькам.

– Да вот тут у вас и взял, приبلудилась наверное, – ответил я, мотнув головой в сторону подвала.

Мурчалка, увидев недотёпу, перестала мурчать и вздыбила загривок.

– Ты чего, маленькая? – провёл я по её вздыбившейся шёрстке.

Кошка смотрела на него не как на врага, а скорее, как на друга, который сильно провинился.

– Как ты думаешь, подойдут такие? – спросил он меня, как старого друга, протягивая мне петли и недовольно косясь на кошку.

Обычные петли для навесного замка с аккуратно просверленными отверстиями, сразу видно заводская работа, а не самопал от местных умельцев.

– Ну а что нет – то? – удивился я.

– Ты их как хочешь приделать?

– Да вот даже и не знаю, прошлый раз приколачивал гвоздями и то оторвать смогли, – повёл растерянно он рукой, указывая на дырки от прежних петель, как бы в знак доказательства, словно я в этом усомнился.

– Ну тогда может на саморезы? – предложил я.

– А с той стороны загнём их, чтобы уж наверняка было?

– А что? Это идея! – обрадовался он, словно я подсказал ему ответ на вопрос, который он искал пол жизни.

Он открыл свой чемоданчик, достал шуруповёрт и, немного порывшись, достал восемь саморезов причём самых различных размеров.

Перечислять все его хитрейшие манипуляции с саморезами, петлями и шуруповёртом не вижу смысла, но я просто заржал от души, когда он,

сетуя на память, отправился в свою подсобку за заряженным аккумулятором для шуруповёрта.

Я снова занял свой пост на удобном поджопнике в виде его чемодана.

Мурчалка тут же уселась на своё место у меня на коленях.

Вообще для меня всегда оставалось загадкой, почему каждая уличная скотина считала своим долгом подойти и обтереться об меня, будь то помойный плешивый кот, будь то хозяйский цепной пёс, от злости которого не оставалось и следа после того, как я просто дружелюбно клал свою руку на его злую морду.

Первый раз я узнал об этом от бабушки. Она рассказала историю, которая произошла она не смогла сказать когда, только уточнила, что я тогда только ходить начал.

Гуляла она со мной во дворе, по её рассказам я копошился в песочнице, когда невесть откуда взявшийся здоровенный пёс ринулся на меня, бабушка истошно закричала, на крик обернулись мужики – соседи, которые мирно в теньке на соседской лавочке пили после работы пиво. Со свистом и хаем они бросились ко мне.

Они не успели и от того, что они увидели – встали в ступор; пёс с рыком бросился на меня, но в последнюю секунду врос в землю, когда я смеясь и улыбаясь положил свою руку на его оскаленную морду.

Я трепал его за уши и загривок, гладил по мохнатой морде, он по щенячьи поскуливал, а потом лизнул меня в щёку и ушёл.

Поэтому поведение мурчалки меня несколько не удивило.

– Блин, а я ведь уже и забыл про тебя, – сказал я ей, глядя по ушам.

– Ну подожди, сейчас схожу, как только он придёт. – ещё раз пообещал я.

Я сидел и размышлял обо всём том, что сегодня случилось, ну не могло всё это показаться: труба вентиляции, зеркало, монитор, снова вентиляция, теперь этот подвал, завхоз, который что-то знает, но молчит.

Я гонял эти мысли калейдоскопом в голове, но никакого разумного объяснения найти не мог.

Да и какое тут может быть разумное объяснение? Один раз – это случайность, два раза – закономерность, можно сослаться на волнение, вот и кажется то, чего нет, но так и волнения –

то нет. Единственная здравая мысль была, – что – то не то в этой школе и разбираться в этом я категорически не хотел.

От этих не радужных мыслей меня отвлекли увесистые шаги по коридору, я поднял глаза в тот момент, когда недотёпа при должности вывернул из-за угла и показался на лестнице.

– Ну вот и я! – как – то необычайно радостно сообщил он.

– Ну надо же, какое счастье! – с лёгким сарказмом ответил я.

Вот с чувством юмора у него был полный порядок, в отличии от поставленной работы, он лишь улыбнулся и гоготнул в ответ на мою скроблезлую шутку.

– Поможешь поддержать? – спросил он.

– Конечно, почему бы и нет?

Я взял петлю и поставил её чуть выше старого места, чтобы отверстия по случайности не совпали и начал надеется, что сия мастер от бога не вгонит саморез мне в палец.

Миновало... подумал я, когда первая петля была прикручена.

Пронесло... выдохнул я после второй петли.

– Вот и всё! – доложил он, наклоняясь к своему ридилю.

– Крассава! – резюмировал я улыбнувшись.

Я поймал себя на мысли, что мы общаемся друг с другом, как старые приятели, если не сказать друзья. Вообще я редко иду с людьми на контакт, но из этого знакомства можно сделать вывод: дурак дурака видит из далека. Что мы, собственно, и увидели друг в друге.

– Слушай, – обратился я к нему. – Держи листок, тут второй выход обозначен, – я ткнул пальцем в отметку на листе, – а впрочем ладно, пошли помогу, день длинный, торопиться мне некуда.

Я помог ему управиться со второй дверью, вернее как помог: по большому счёту всё сделал сам, а мой новый знакомый просто составил мне компанию, не удосужившись даже подавать инструменты, их я брал с его ящика сам.

– Спасибо за помощь! – хлопнул он меня по плечу

– Таа... Нема за шо – съехидничал я на хохляцкий манер, – обращайся.

– Ладно, пойду кошаре покушать что-нибудь соображу. В любом случае, заходи ко мне в пулговую чайку попить, – предложил я ему.

– Печеньки с меня, – улыбнулся он. На том и разошлись.

Зайдя в свою бендешку, я извлёк из рюкзака пакетик с обедом, выставил содержимое на стол и начал размышлять, чем можно угостить животное: банка супа, хлеб, салат, пара пирожков. «Ну салат сразу в топку, вряд ли кошка ему по радуется», – скумекал я.

Следующая проблема нарисовалась сама собой – во что наложить?

Ну как говорится, как нарисовалась, так и решилась. Взяв полтора литровую баклажку, которая стояла на полу у стола, я отрезал ей донышко, благо было чем, как было ранее сказано ни один уважающий себя мужчина без ножа из дома не выходит. Поэтому он был у меня с собой в рюкзаке на постоянном ношении. Получилось импровизированное блюдце вполне подходящее для кошки. Не мудрствуя лукаво, я открыл банку с супом, достал хлеб, налив немного бульона, я оторвал солидный, по меркам кошки, кусок мяса,

накрошил в бульон хлебный мякиш.

« Всяко сытнее будет », – подумал я. Долив во всё это дело ещё немного бульона, засунул на минуту в микроволновку. Чтобы не стоять и не ждать, я подошёл к монитору, авось ещё чего покажется, когда кажется, креститься надо, само по себе всплыло окончание поговорки.

Бездумно перещёлкивая камеры, я видел лишь пустые коридоры, которые тут же наполнились детьми после того, как прозвенел звонок. Выходить с пультавой в перемену мне совсем не хотелось, да и надобности не было.

Я взял кружку и отхлебнул в конец остывший чай.

В мониторе я наблюдал картину, как старшекласники по привычке отправляясь в привычные места курения натыкались на замок, меня весилили их злобные недоумевающие заточки.

Когда это мне надоело смотреть на их психи я достал из микроволновки чеплашку и пошёл кормить мою новую знакомую.

Спустившись в подвальный пролёт, я уже было хотел её поманить, но делать этого не пришлось, мурчала выскочила из под лестницы сама, словно узнав меня по шагам.

Её обед я поставил в угол, чтобы какой – нибудь идиот, в силу своего недоразвития, не пнул миску забавы ради.

Всё это время кошка смотрела на меня с какой то благодарностью в глазах, в какой – то момент я поймал себя на мысли, что мы смотрим друг на друга и словно читаем мысли в глазах. Её огромные зелёные глаза становились всё больше, словно я

тону, словно растворяюсь в них. Я погрузился в них полностью, огромное тёплое зелёное море, так хорошо тепло и спокойно.

«Не бойся, я тебя не оставлю», – услышал

я слова огромной бездны, – «я не отдам тебя ей...»

– Кому ей? – мысленно обратился я к зелёной бездне глаз.

– Ты чего с кошкой в гляделки играешь? – с юмором в голосе спросил заведующий по хозяйственной части.

Сказать что я вздрогнул, это ничего не сказать, но его вопрос вывел меня из транса.

– Да, нет... Что-то задумался, – ответил я каким-то отрешённым голосом. – Парень, с тобой все нормально??? – оторопевшим голосом спросил мой новый знакомый.

– Да вроде. – я там закончил, валим, горяченького хлебнём! – совсем по – свойски предложил

он.

– Да, сейчас идём. – Мурчалка, – позвал я кошку, – иди лопай, а то совсем уже живот к спине

прилип, а вечером ещё чего-нибудь соображу.

Сейчас мурчалка смотрела на меня совсем обычными кошачьими глазами.

То, что было, через мгновение растаяло в памяти, как дурной сон, но теплота всё ещё была внутри меня.

Я шёл не видя дороги, мысли клубнем путались у меня в голове, страха перед этими глазами я не испытывал, скорее наоборот, только под их пристальным взглядом я не чувствовал ни его ни тревоги.

А может я сам всё это придумал, ну разыгралось воображение, ну с кем не бывает?

Я вроде бы не маленький мальчик бояться и верить в бабаек, да и жизнь научила тому, что все страхи только у нас в голове.

Ну привиделось в зеркале? – Вот именно привиделось!

Камера? – Обычная игра теней.

Труба? А что она? – Где повесили, там и весит.

«Бояться надо живых, а не мёртвых», вспомнил я слова не помню кого, «мёртвые не кусаются!»

Но почему же мне было так спокойно под взором этих зелёных глаз???

Мы зашли ко мне.

– Располагайся, где удобнее, сейчас чайник поставлю, а то совсем остыл.

Кореш грузно уселся на диван, поставив чемодан к себе на колени, словно пенсионер в общественном транспорте.

– Да брось ты его, кто его у тебя здесь кроме меня сопрёт!? – пошутил я с моим новым знакомым указывая на ручную кладь.

– Да привычка! Так ведь без него и уйду.

Вспомнив, как он проводил ремонт выходов, я почему – то вовсе не удивился.

Чайник начал закипать, поэтому с приготовлением заварки нужно было поспешить, «а в прочем, куда спешить-то? Мне тут до завтра куковать, а мой новый знакомый в принципе по жизни никуда не торопится. » – С этими мыслями я вытряхнул старые нюфеля в корзину с бумагами, сполоснул кружку совсем небольшим количеством воды и выплеснул туда же. Насыпав свежей заварки из расчёта на двоих, я залил кипяток и накрыл той же газетой.

– Ну вот, пушай запарится, – сказал я, деловито осматривая на свет два гранёных стакана.

– Вроде чистые, – резюмировал я, и добряк согласно кивнул.

Приподняв газетку, я посмотрел запарился ли чай и пришёл к выводу, что если его сейчас пару раз "поднять", то можно будет неплохо чифирнуть на двоих. О чём собственно я и сообщил своему гостю.

– Нет – нет, спасибо! – поблагодарил он, отрицательно качая головой.– Давно не чифирил, сердце уже не то.

Я понимающе покачал головой.

– М – да, не по двадцать лет конечно, но вроде бы и не старые, хотя уже не первой свежести, у тебя сердце от него, у меня давление.

– Это верно, – поддержал он меня и выдал:

– Раньше были времена, а теперь мгновения... – благостно начал он.

– Ну да... раньше к вечеру член поднимался, а теперь давление, – столь же благостно закончил я мудрость, неизвестно кем сказанную.

Я разлил ароматный напиток по гранёным стаканам и разбавил водой из чайника.

– Сахар? – спросил я.

– Нет, спасибо.

– Как хочешь.

Мы пригубили горячий чай, и в один голос довольно крякнули.

– Эх, что за дети пошли сволочные, – начал сетовать мой собеседник.

– А что такое? – с интересом осведомился я.

– Ну вот что? Стою, прикручиваю петли, началась перемена, спускаются идиоты по другому не скажи. «А ты», – говорит, – «крути, крути дядя, один хрен мы их оторвём». —Раньше взрослых уважали, а сейчас?

Сложно было с ним поспорить, хамы и идиоты, а не дети, процентов на восемьдесят. С появлением камер и инета попробуй им что сделать, засудят ведь не за хрен собачий, а ведь этот гадёныш камеру включит не тогда, когда начинает выёбываться, а когда понимает что уже всё, и сейчас его наглую мордочку, потому что до морды не доросла, начнут рихтовать, и всю смелость тут же, как рукой снимет. На такого смотришь и думаешь, я же тебя соплёй в живот, пополам согну. Впрочем и меня жизнь кое – чему научила, как бороться с такими недоносками. Обычно я ему прямо в камеру говорю: «Я тебя щас сопляка обоссу и уйду, ответственности ну разве что штраф небольшой, а тебе всю жизнь обоссанным жить».

Как ни странно, но хамство сразу прекращается, камера выключается, и герой сваливает просто со скоростью света, и как ни странно ни разу не видел своей рожи в интернете. О чём я не минул рассказать своему новому приятелю.

– Слушай, а точно! А я как – то об этом и не подумал, что их можно так наказать. – А главное, никакого рукоприкладства и никакой уголовщины! – с какой – то странной радостью воспринял он.

– Сейчас выскочат оголтелые, – посмотрев на часы, буркнул он.

Звонок прозвенел, как по его команде. Коридоры заходили ходуном.

– Куда они так ломанулись??? – спросил я, глядя на монитор.

– Известно куда, в столовую, – недовольно буркнул он. – Закрой дверь! – в полу крик упредил он.

– Зачем? – не успел я спросить, как ко мне в бендешку влетел первый портфель, я поспешил закрыть, но спешил видимо не сильно расторопно, так как ещё два портфеля успели влететь, один по ноге, второй почти в голову.

« Ни хрена себе всё людям, » – подумал я, « ни дай бог, две войны прошёл, а в школе от портфеля чуть не погиб. »

Я ногой сгрёб эти три портфеля и закрыл дверь.

– Теперь понял, почему во время этой перемены дверь лучше закрывать? – справился он с усмешкой.

– Да уж, не дурней паровоза, – немного ошарашено утвердил я.

– Вот то, о чём мы только что с тобой говорили, коллега.

И мне было трудно с ним не согласиться, наглости у детишек хоть отбавляй.

– Ничего, сейчас проведём воспитательную работу, – заговорчески подмигнул я пухлому зануде.

– Ты чего задумал? – спросил он, глядя на то, как я высыпаю содержимое портфеля на стол.

– Пока не знаю, – искренне ответил я.

Ничего не придумывая, я просто вытащил все учебники и убрал в шкаф, исписанные тетрадные листы я вырвал и выбросил в корзину. Сами же тетради я сложил обратно в портфель и вышвырнул в коридорную урну.

Те же махинации я проделал и с остальными сумками. Расчёт был прост, купить новые учебники своим дегенератам – неплохо стукнет по родительскому карману, ну извините, кого вырастили, кого воспитали, а переписывание заново тетрадей, только пойдёт на пользу – умнее будут.

После чего открыл дверь и спокойно сел допивать чай.

– Жёстко ты с ними, – улыбнулся представитель школы.

– Нормально. Вот мама с папой отваяют за учебники ещё тысяч по пять, папа предметно объяснит своему чаду, что нельзя разбрасывать портфель по всей школе и в следующий раз этот идиотик подумает, а может ну её, такое бесчинство? – без тени юмора ответил я.

Мы было начали обсуждать, что было бы не плохо, если бы представитель школы провёл экскурсию по этажам, как в этот момент чей – то визгливый голосок прервал нашу беседу.

– Здрасти! А мой портфель тут не пролетал? – с гаденькой ухмылкой школьного стукача поинтересовался идиотик.

Мы демонстративно пили чай и продолжали беседу.

– Ээээ!!! Алё гараж, меня что тут нет? – с уже откровенным хамством обратился он к нам.

Мы сидели не обращая на него внимания, я слышал как он подходит, я в голове прикинул количество шагов и в тот момент, когда до стола оставался один шаг, я коротким, но очень

резким движением рук кулаками с такой силой бряцкнул по крышке стола, что мелкий нахал не то, что подпрыгнул, а взвизгнул, как поросёнок который получил ногой под зад.

– Пшёл вон! – рявкнул в довесок я на него, от чего наглец рванулся назад не оборачиваясь и споткнувшись об пол растянулся во весь хлыст, от наглости и дерзости не осталось и следа. О смелости речи даже не шла, таких же олигафренов, как он сам рядом с камерами мобильных телефонов – то не было.

– Съебался! – рявкнул я вдогонку, это помогло ему быстро подняться и слинять в дверной проём с невероятной скоростью.

– Слушай, ты бы хоть предупредил, я чуть чаем не поперхнулся от неожиданности, – отсмеиваясь, выдал добряк.

– Да машинально как – то всё получилось, нет, ну это просто неслыханная наглость! Посмотреть бы в глаза его папе, и спросить – он эту заготовку для человека сам делал? Или помогал кто?

В открытую дверь кто – то вежливо постучал, мы оба обернулись.

– Извините пожалуйста, мой портфель сюда по ошибке запиннули одноклассники, не могли бы вы мне его отдать?

Мы переглянулись.

– Как понять по ошибке? – немного растерянно спросил я.

– Ну я шёл впереди, а сзади бежали одноклассники, и чтобы я не мешался, они хотели пнуть по мне, а попали по портфелю.

– Понятно, – выдохнул я.

– Какой класс?

– 6"Б"

Я поднялся и подошёл к шкафу, выгреб его учебники и отдал ему, аккуратно вырванные листы приложил сверху.

– Вклеишь, – коротко и ясно ответил я.

– А портфель?

– Вон, в урне самый верхний, и дверь закрой .

– Спасибо.

Дверь закрылась под хлоп его носа.

– Ну что, ожидаем третьего кадра? – отхлебнул я.

– Ага! – с азартом ответил завхоз.

Третий клоун не заставил себя долго ждать. Портфель он не спрашивал, поинтересовался только, где его учебники? На удивление вскипел в этот раз хозяйственник и ответил ему, в общем – то, в рифму.

Перемена закончилась мы спокойно до пили чай.

– Ладно, пойду я, дел до хрена, – сказал мой подельник по портфелям, поднимаясь с диванчика.

Пружины заскрипели словно выдохом облегчения после тяжёлой ноши.

– А ты до сколько работаешь? – поинтересовался я у уходящего гостя.

– Как и все, до пяти.

– Директор, я так полагаю, тоже? – многозначительным голосом спросил я у него, показывая рукой жест, который в простонародье называют бутылкой.

– Тоже, – с многозначительной улыбкой кивнул он.

– Вот и ладненько, – помахал я ему рукой.

Он вышел и закрыл дверь, а я глядя в экран монитора размышлял, как провести остаток дня.

Часы и бурчание в животе подсказали, что пора бы и подкрепиться.

Я достал банку, открутил крышку, поставил в микроволновку, щедро отрезал пару ломтей хлеба и отправил туда же.

На тему горячего хлеба мне вспомнилась история, которую я услышал от одного инженера сов.деповских времён.

С водкой тогда были большие напруги, и люди, в особенности студенты и алкаши, пили одеколон, лосьон и прочие недорогие жидкости наружного применения.

А было это примерно так:

В студенческие годы по случаю какого – то торжества в студенческой общаге они с сокурсниками зашли в магазин «Промтовары» и купили целый ящик огуречного лосьона. На выходе к ним подошёл мужичок весьма характерной внешности и попросил.

– Ребята, ну я видел, что вы взяли целую коробку, ну дайте один флакон.

Ну, ребятами они были не жадными, дали что просил. Мужичок тут же сворачивает ему пробку и начинает содержимое пузырька вытряхивать себе в рот.

Парни, глядя на это дело, достали с авоськи буханку горячего свежего хлеба, который даже остыть не успел, оторвали кусок и протянули ему закусить, на что он ответил смачно занюхивая куском:

– Запомните ребята, тёплый хлеб – это чистый яд для желудка!

Ну вот в общем-то и всё.

Пока я вспоминал эту нехитрую историю, чудо— печка оповестила о готовности.

Ничего не выдумывая, достал хлеб, достал банку и принялся уплетать прямо из неё.

Аристократов в роду не было, банка на вкус никак не повлияла.

Перекусил.

По – хорошему, я должен был сесть за пульт, но диван, стоящий рядом, думал иначе и принял меня как родного в свои послеобеденные объятия. Удобно расположившись на диване, я начал анализировать сегодняшний день, но калейдоскоп мыслей упорно не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.